

Избыточный ток в контактах на основе диборида магния

© С.Л. Сидоров, В.Ю. Таренков, А.И. Дьяченко, Т.А. Хачатурова

Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина
Национальной академии наук Украины,
83114 Донецк, Украина
E-mail: Sid-Ser-L@rambler.ru

(Поступила в Редакцию 15 мая 2006 г.)

Исследована связь избыточного тока I_{exc} в контактах In/MgB₂, Pb/MgB₂ с величиной энергетических щелей Δ_σ , Δ_π диборида магния. Показано, что даже в „грязном“ пределе электроны из σ - и π -зон MgB₂ не „перемешиваются“, т.е. значительное время остаются в пределах своих зон. Поэтому измерения I_{exc} для контактов, приготовленных в разных кристаллографических направлениях MgB₂, позволили определить значения энергетических щелей $\Delta_\pi \approx 3$ meV и $\Delta_\sigma = 7.5$ meV.

Работа поддержана программой ИНТАС (проект № 2001-0617), а также российско-украинской программой „Нанофизика и нанoeлектроника“.

PACS: 74.50.+g, 74.70.Ad, 72.10.-d

Обнаружение в 2001 г. сверхпроводящего состояния в дибориде магния MgB₂ с неожиданно высокой критической температурой $T_c = 39$ К не только позволило экспериментально доказать существование нового явления — двущелевой сверхпроводимости [1], но и способствовало дальнейшему развитию методов контактной спектроскопии данных материалов. В первую очередь это относится к исследованию спектра квазичастичных возбуждений при энергиях, сравнимых с величиной энергетической щели Δ . Присутствие двух щелей (меньшая щель $\Delta_\pi \cong 2-3$ meV образуется на трехмерной π -части поверхности Ферми, а большая $\Delta_\sigma \cong 7$ meV — на σ -трубках, направленных вдоль оси c MgB₂) представляет собой значительную трудность при интерпретации вольт-амперных характеристик $I(V)$ и их производных по напряжению V [2]. Поэтому, несмотря на обилие контактных измерений Δ , в настоящее время наибольшее доверие вызывают „более прямые“ исследования параметра Δ методом ARPES [3].

В настоящей работе информация о щелевых характеристиках диборида магния получена с помощью измерения избыточного тока $I_{exc} \sim \Delta$ в контактах, образованных MgB₂ с нормальным и сверхпроводящим инжекторами (см. также [4]). Полученные результаты подтверждают уникальный характер процесса переноса заряда в сверхпроводящем и нормальном состояниях MgB₂ [5]: рассеяние электронов между σ - и π -зонами пренебрежимо мало, поэтому андреевское отражение реализуется для σ - и π -зон независимо.

Как известно [6], избыточный ток возникает в контактах по крайней мере с одной сверхпроводящей обкладкой

$$I_{exc} = \lim_{eV \gg \Delta} [I_S(V) - I_N(V)]. \quad (1)$$

В общем случае зависимость тока от напряжения в нормальном I_N и сверхпроводящем I_S состояниях для аксиально-симметричной задачи определяется со-

отношением [6]

$$I_N(V) = \frac{1}{eR} \int d\Omega \cos \theta \times \int_{-\infty}^{\infty} d\varepsilon [f(\varepsilon - eV) - f(\varepsilon)] [1 - |R_N^{ee}(\varepsilon, \theta)|^2], \quad (2)$$

$$I_S(V) = \frac{1}{eR} \int d\Omega \cos \theta \times \int_{-\infty}^{\infty} d\varepsilon [f(\varepsilon - eV) - f(\varepsilon)] [1 - |R_S^{ee}(\varepsilon, \theta)|^2 + |R_S^{eh}(\varepsilon, \theta)|^2]. \quad (3)$$

Здесь $f(\varepsilon)$ — распределение Ферми–Дирака, θ — пространственный угол. Для N/S -гетероструктуры амплитуда вероятности рассеяния электрона назад в сверхпроводящем состоянии, согласно работе [7], равна

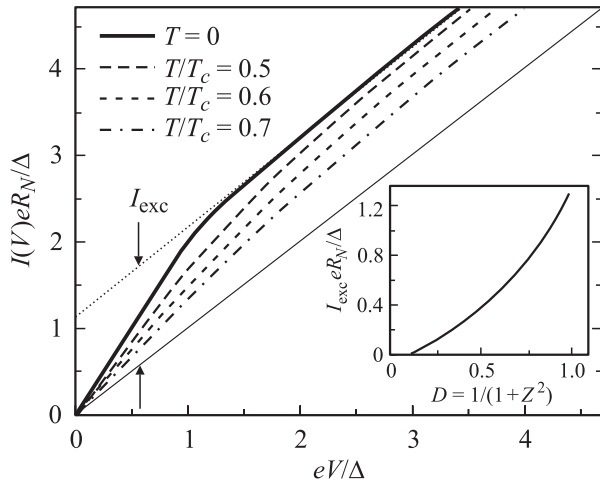
$$R_S^{ee} = r^e + \frac{t^e r^{eh} r^{hhe} t^e}{1 - r^{eh} r^{hhe} r^e},$$

а в нормальном $R_N^{ee} = r^e$. Амплитуда вероятности рассеяния электрона в дырку существует только при наличии сверхпроводящего электрода и равна

$$R_S^{eh} = \frac{t^e r^{eh} t^h}{1 - r^{eh} r^{hhe} r^e},$$

$$r^{eh(he)} = \frac{\varepsilon - \text{sign}(\varepsilon) \sqrt{\varepsilon^2 - \Delta^2}}{\Delta}.$$

Амплитуды вероятности прохождения (отражения) электрона (дырки) через плоский интерфейс, разделяющий нормальный и сверхпроводящий электроды, $t^{e,h}$ ($r^{e,h}$) могут быть получены в аналитическом виде с единственным безразмерным подгоночным параметром Z в рамках приближения [6], описывающего интерфейс

Рис. 1. Рассчитанные методом [7] вольт-амперные характеристики трехмерного идеального ($D = 1$) контакта, образованного нормальным инжектором со сверхпроводником, при различных температурах. Тонкая сплошная линия соответствует нормальному состоянию. На вставке показана зависимость избыточного тока от прозрачности D границы раздела между двумя металлами.

в виде короткодействующего потенциального барьера $U(x)$ (x — нормаль к плоскости интерфейса). Тогда имеем [7] $Z = k_F \int U(x) dx / \varepsilon_F$ (k_F и ε_F — фермиевский волновой вектор и энергия Ферми),

$$t^{e,h} = \mp \frac{i \cos \theta}{Z \mp i \cos \theta}, \quad r^{e,h} = -\frac{Z}{Z \mp i \cos \theta}. \quad (4)$$

Существование избыточного тока (см. рассчитанные на основе формул (1)–(4) кривые $I(V)$ на рис. 1) является естественным следствием процессов андреевского отражения электрона в дырку, описываемых величиной R_S^{eh} и связанных с одновременным прохождением двух квазичастиц через интерфейс. Последнее обстоятельство означает, что их вклад резко убывает по мере уменьшения прозрачности интерфейса и, значит, имеет заметную величину только в контактах с высокой прозрачностью границы раздела между двумя электродами $D = 1/(1 + Z^2)$. Зависимость I_{exc} от прозрачности D представлена на вставке к рис. 1, которая представляет собой трехмерное обобщение рис. 8 работы [6]. Используя равенство $f(-\varepsilon) = 1 - f(\varepsilon)$ и симметрию коэффициентов R , находим, что I_{exc} (1) зависит от температуры T только через зависимость энергетической щели $\Delta(T)$, которая определяет величины r^{eh} и r^{he} . Поскольку последние являются функциями отношения Δ/ε , замена переменной ε в (2) и (3) на ε/Δ приводит к универсальному результату: избыточный ток I_{exc} в контактах на основе сверхпроводника с s -волновой симметрией параметра порядка пропорционален величине энергетической щели Δ ($I_{\text{exc}} \sim \Delta$). Поэтому измерения I_{exc} являются удобным методом определения величины Δ и ее зависимости от внешних факторов.

Этот результат легко обобщить на случай двухзонного сверхпроводника MgB_2 . Дело в том, что, согласно [5], в MgB_2 при рассеянии на дефектах структуры и примесях перескоки электронов между σ - и π -частями поверхности Ферми должны быть очень редкими. Поэтому при андреевском отражении от такого сверхпроводника часть электронов будет взаимодействовать только с π -зоной MgB_2 , тогда как остальные электроны — только с σ -зоной. В результате избыточные токи от разных зон просто суммируются

$$I_{\text{exc}} = I_{\text{exc}}^\sigma + I_{\text{exc}}^\pi = \frac{4}{3} (\Delta_\sigma G^\sigma + \Delta_\pi G^\pi), \quad (5)$$

где $\Delta_\sigma, \Delta_\pi$ — энергетические щели для σ - и π -участков поверхности Ферми, G^σ, G^π — парциальные проводимости точечного контакта [8]. В двухзонном приближении для „чистого“ предела

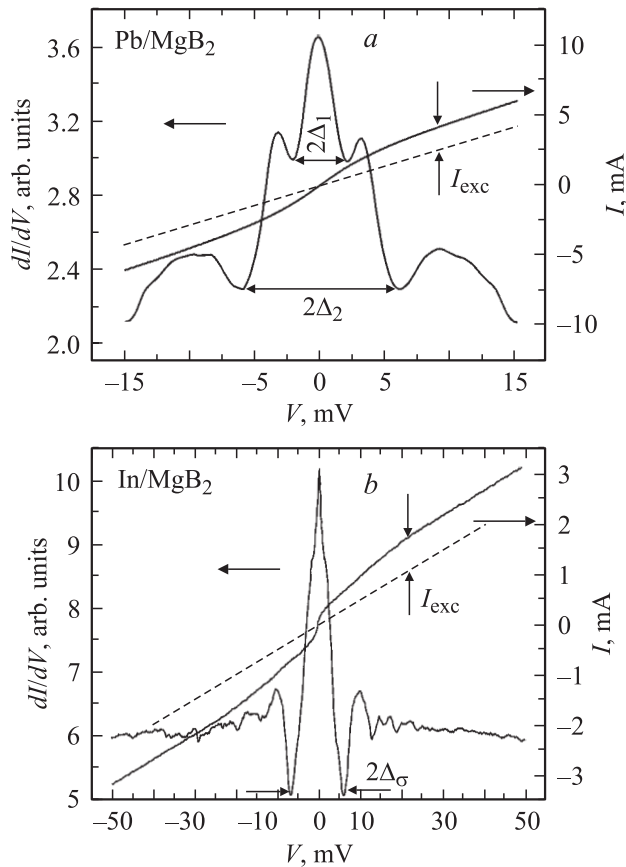
$$G^\sigma = \frac{e^2}{2\hbar} A \langle N | v_x | \rangle_\sigma, \quad G^\pi = \frac{e^2}{2\hbar} A \langle N | v_x | \rangle_\pi, \quad (6)$$

где A — площадь контакта, v_x — проекция скорости электрона на ось x , нормальную к поверхности контакта, $N(\mathbf{k})$ — плотность состояний электронов на соответствующем участке поверхности Ферми. Согласно (5), (6), избыточный ток можно выразить через сопротивление R_N контакта в нормальном состоянии и усредненную энергетическую щель Δ_{eff}

$$I_{\text{exc}} = \frac{4}{3} \frac{\Delta_{\text{eff}}}{e R_N}, \quad R_N^{-1} = G^\sigma + G^\pi, \quad (7)$$

$$\Delta_{\text{eff}} = \frac{\Delta_\sigma q + \Delta_\pi}{q + 1}, \quad q = \frac{G^\sigma}{G^\pi},$$

где q — относительный вклад в проводимость контакта от σ - и π -зон. В пределе „чистого“ контакта ($l \gg d$; l — длина свободного пробега электрона, d — диаметр контакта), согласно (6), параметр $q = \frac{\langle N(v_x) \rangle_\sigma}{\langle N(v_x) \rangle_\pi}$. В пределе $l \leq d$, когда применимо приближение $R_N \approx \rho/d$ (ρ — удельное сопротивление MgB_2), $q = \frac{\Gamma_\pi \Omega_\sigma^2}{\Gamma_\sigma \Omega_\pi^2}$, где $\Gamma_{\pi,\sigma}$ — скорости рассеяния электронов в π - и σ -зонах, $\Omega_{\pi,\sigma}$ — соответствующие плазменные частоты. Согласно расчетам зонной структуры [9], для контактов, ось x которых направлена параллельно плоскости ab MgB_2 , плазменные частоты $\Omega_\pi^{ab} = 5.89$ eV, $\Omega_\sigma^{ab} = 4.14$ eV, а для контактов, направленных вдоль оси c , $\Omega_\pi^c = 6.85$ eV, $\Omega_\sigma^c = 0.68$ eV. Выберем для оценок усредненные по σ - и π -зонам параметры энергетических щелей MgB_2 : $\Delta_\sigma = 7.1$ meV, $\Delta_\pi = 2.4$ meV [1,10]. Используя эти параметры для контакта в ab -направлении в случае „чистого“ предела ($\Gamma_\sigma = \Gamma_\pi = 4$ meV [5]), получаем параметр $q \approx 1/2$, а в типично „грязном“ случае ($\Gamma_\sigma = 4$ meV, $\Gamma_\pi = 2.4$ meV) $q \approx 300$. Поэтому при реализации „чистого“ контакта в ab -направлении следует ожидать $\Delta_{\text{eff}}^{ab} \approx 4$ meV („чистый“ предел) и $\Delta_{\text{eff}}^{ab} \approx 7$ meV („грязный“ предел), а для контактов вдоль оси c

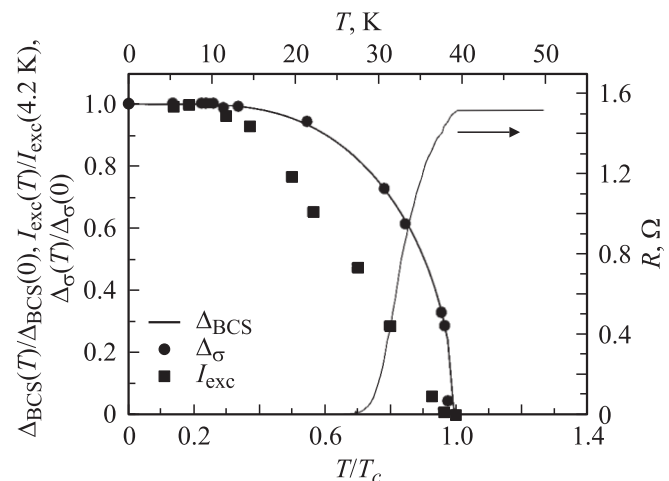
Рис. 2. Вольт-амперные характеристики и проводимости $dI/dV(V)$ контактов Pb/MgB₂ (a) и In/MgB₂ (b). Температура эксперимента $T = 4.2$ К. $\Delta_1 = \Delta_{\text{Pb}} + \Delta_\pi$, $\Delta_2 = \Delta_{\text{Pb}} + \Delta_\sigma$.

$\Delta_{\text{eff}}^c = 2.45$ meV („чистый“ предел) и $\Delta_{\text{eff}}^c = 6.4$ meV („грязный“ предел). Как видно, максимальный избыточный ток $I_{\text{exc}} = (4/3)\Delta_{\text{eff}}/eR_N$ должен наблюдаться для „грязных“ контактов, ось которых параллельна плоскости ab MgB₂, а наименьший избыточный ток — для контактов, направленных по оси c .

Экспериментально исследовались пластинки MgB₂ размером $10 \times 0.5 \times 0.1$ mm, полученные сжатием чистого (99.99%) порошка MgB₂ под давлением порядка 20–30 kbar. Критическая температура $T_c \approx 39$ К пластинки определялась по температурной зависимости $R(T)$. Металлические контакты размером $d \sim 100$ Å с сопротивлением $R_N \sim 10$ Ω создавались по методике „втирания“ инжектора (Pb, In) в поверхность микрокристаллов MgB₂ (аналогичная методика использовалась в работе [11]). Качество и характер проводимости таких контактов контролировались по вольт-амперным характеристикам, измеренным по стандартной четырехзондовой методике. Отбирались контакты с металлическим ходом проводимости dI/dV (проводимость должна убывать с ростом V ; рис. 2). В сверхпроводящем состоянии диборида магния такие контакты проявляли особенности, характерные для андреевского отражения на чистой границе сверхпроводник–нормальный металл. Проводи-

мость контактов возрастала при $V \leq \Delta$ и при $V = 0$ примерно в 2 раза превышала проводимость контакта при $V \gg \Delta$. Кроме того, найденный по зависимости dI/dV параметр энергетической щели Δ обращался в нуль при температуре сверхпроводящего перехода всей пластины MgB₂ (рис. 3). Эти факторы свидетельствуют о высокой степени однородности контактов, отобранных для проведения спектроскопических измерений. Также на рис. 3 представлены результаты измерений температурной зависимости большой энергетической щели Δ_σ и избыточного тока I_{exc} . Полученные данные хорошо согласуются с температурной зависимостью энергетической щели в модели Бардина–Купера–Шриффера, представленной на этом же рисунке сплошной линией.

Избыточный ток I_{exc} наблюдался для всех исследуемых контактов, однако его величина $I_{\text{exc}} \sim \Delta_{\text{eff}}$ (7) флуктуировала, что естественно объясняется присутствием в исследуемом материале двух энергетических щелей $\Delta_\sigma, \Delta_\pi$ для σ - и π -зон MgB₂. Как показано выше, параметр q зависит от направления оси контакта к кристаллографическим осям MgB₂ и степени загрязненности поверхности контакта. На рис. 2, a приведена типичная вольт-амперная характеристика контакта Pb/MgB₂ с энергетической щелью $\Delta_{\text{Pb}} = 1.3$ meV; при 4.2 К значение избыточного тока $I_{\text{exc}} = 1.6$ mA. Как следует из работы [6], для контактов сверхпроводник–сверхпроводник избыточный ток пропорционален сумме энергетических щелей сверхпроводников: $I_{\text{exc}} = (4/3)(\Delta_{\text{Pb}} + \Delta_{\text{eff}})/eR_N$. Отсюда при $R_N = 3.64$ Ω получаем $\Delta_{\text{Pb}} + \Delta_{\text{eff}} \approx 4.4$ meV, поэтому для данного контакта энергетическая щель диборида магния $\Delta_{\text{eff}} = 3.1$ meV. Согласно (7), такой щели соответствует $q \approx 0.16$, причем $\Delta_{\text{eff}} = \Delta_\pi$, т. е. в этом контакте реализовался „чистый“ предел (нет сильного рассеяния заряда вблизи поверхности контакта и на его границе; параметр $D = 1$), причем андреевское отражение происходит преимущественно в направлении оси c MgB₂.

Рис. 3. Температурные зависимости сопротивления R пластины MgB₂ ($T_c = 39$ К) и параметров Δ_σ , Δ_{BCS} и I_{exc} контакта In/MgB₂, представленного на рис. 2, b.

Наибольшее значение энергетической щели при 4.2 К было получено для контакта In/MgB₂. В нормальном состоянии индиевого электрода при сопротивлении контакта $R_N = 16.7 \Omega$ (рис. 3) избыточный ток $I_{\text{exc}} = 0.602 \text{ mA}$, что, согласно (7), соответствует $\Delta_{\text{eff}} = 7.5 \text{ meV}$ и значению $q \gg 1$. Таким образом, в данном случае ось контакта параллельна плоскости ab MgB₂, когда наблюдается максимальная для диборида магния энергетическая щель $\Delta_{\text{eff}} = \Delta_{ab}$ и реализуется „грязный“ предел.

Сравнивая полученные результаты $\Delta_{\sigma} \approx 7.5 \text{ meV}$ и $\Delta_{\pi} \approx 3 \text{ meV}$ с литературными данными [1,10], приходим к выводу, что для типичных контактов, направленных по оси c , в „чистом“ пределе основной вклад в электронный транспорт определяется меньшей щелью $\Delta_{\pi} \approx 3 \text{ meV}$. Но в редких случаях (даже в „грязном“ пределе) доминируют электроны, отвечающие σ -участкам поверхности Ферми MgB₂, которые соответствуют большей щели $\Delta_{\sigma} \approx 7.5 \text{ meV}$.

В заключение отметим, что в наших образцах температурное поведение избыточного тока не соответствует изменению наблюдаемой энергетической щели (рис. 3). Такая же тенденция наблюдалась ранее в работе [10], но в нашем случае „контактная“ критическая температура T_c^* (где $\Delta(T_c^*) = 0$) совпадает с T_c объема MgB₂ (рис. 3), что не позволяет объяснить эффект неоднородностью поверхности контакта. Вполне возможно, что отклонение зависимости $I_{\text{exc}}(T)$ от $\Delta_{\text{eff}}(T)$ связано с тем, что, как было показано в работе [12], в случае рассеяния на примесях максимум в плотности электронных состояний зоны, соответствующей большей щели (положение которого в идеальном материале отвечает значению Δ_{eff}), не имеет ясного физического смысла. Его изменение с температурой, которое и определяет соответствующую зависимость $I_{\text{exc}}(T)$, не совпадает с расчетами $\Delta_{\sigma}(T)$ и, согласно рис. 3 из работы [12], качественно согласуется с данными наших измерений, приведенных на рис. 3. Однако для подтверждения этого вывода необходимо проведение дополнительных исследований.

В заключение отметим, что приведенные в настоящей работе результаты измерения избыточного тока I_{exc} полностью подтверждают существующие представления об энергетическом спектре MgB₂, в частности s -волновое спаривание электронных состояний и наличие двух энергетических щелей $\Delta_{\sigma} = 7.5 \text{ meV}$ и $\Delta_{\pi} = 3.1 \text{ meV}$. Эти результаты хорошо согласуются с данными, полученными другими методами [1,10], и убедительно подтверждают возможность реализации в MgB₂ уникальной ситуации [5], когда в подавляющем большинстве случаев рассеяние на примесях реализуется только в σ - и π -зонах. Другими словами, электроны из π -зоны при рассеянии не переходят в электроны из σ -зоны, и наоборот. В результате σ - и π -каналы прохождения электронов вносят аддитивный вклад не только в сверхпроводящем, но и в нормальном состоянии контакта.

Авторы признательны М.А. Белоголовскому за обсуждение полученных результатов и ценные замечания.

Список литературы

- [1] C. Buzea, T. Yamashita. Supercond. Sci. Technol. **14**, R 115 (2001).
- [2] H. Schmidt, J.F. Zasadzinski, K.E. Gray, D.G. Hinks. Physica C **385**, 221 (2003).
- [3] S. Tsuda, T. Yokoya, Y. Takano, H. Kito, A. Matsushita, F. Yin, J. Itoh, H. Harima, S. Shin. Phys. Rev. Lett. **91**, 127 001 (2003).
- [4] F. Laube, G. Goll, M. Eschrig, M. Fogelström, R. Werner. Phys. Rev. B **69**, 014 516 (2004).
- [5] I.I. Mazin, O.K. Andersen, O. Jepsen, O.V. Dolgov, J. Kortus, A.A. Golubov, A.B. Kuz'menko, D. van der Marel. Phys. Rev. Lett. **89**, 107 002 (2002).
- [6] G.E. Blonder, M. Tinkham, T.M. Klapwijk. Phys. Rev. B **25**, 4515 (1982).
- [7] M.A. Belogolovskii, M. Grajcar, P. Kus, A. Plecenik, Š. Benacka, P. Seidel. Phys. Rev. B **59**, 9617 (1999).
- [8] I.I. Mazin. Europhys. Lett. **55**, 404 (2001).
- [9] O.V. Dolgov, R.S. Gonnelli, G.A. Ummarino, A.A. Golubov, S.V. Shulga, J. Kortus. Phys. Rev. B **68**, 132 503 (2003).
- [10] И.К. Янсон, Ю.Г. Найдюк. ФНТ **30**, 355 (2004).
- [11] А.И. Дьяченко, В.А. Дьяченко, В.Ю. Таренков, В.Н. Криворучко. ФТТ **48**, 407 (2006).
- [12] M. Belogolovskii, A. Plecenik, M. Grajcar. Phys. Rev. B **72**, 052 508 (2005).